

УДК 392.81

ЗАСТОЛЬНЫЙ ЭТИКЕТ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА (XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Б. М. Алимова, М. Б. Гимбатова

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Исследован застольный этикет тюркоязычных народов Дагестана, выявлена этикетная проксемика, половозрастная и социальная стратификация участников застолья.

Table etiquette of the Turkic-speaking peoples of Daghestan has been studied; the etiquette proxemics, age-gender and social stratification of participants of parties have been identified.

Ключевые слова: семейная трапеза; почетное место; рассаживание; позы сидения; мясная пища; престижные куски; поведенческие аспекты питания; сакральный продукт.

Keywords: family meal; place of honor; placing people down; poses of sitting; meat courses; prestige pieces; behavior aspects of eating; sacred food.

Этикет, культура поведения являются неотъемлемой частью традиционно-бытовой культуры любого этноса. Стремительные изменения, происходящие в традиционно-бытовой культуре народов, ведут к стиранию, а иногда и к полному исчезновению многих культурных традиций, в том числе и в этикете, культуре поведения. Не случайно изучение традиционного этикета, культуры застольного поведения сегодня привлекает все большее внимание этнографов.

В данной статье мы остановимся на застольном этикете тюркоязычных народов Дагестана (кумыков, ногайцев, дагестанских азербайджанцев, терекменцев), а точнее на семейной трапезе, в которой четко прослеживаются половозрастная стратификация, этикет и культура поведения участников застолья, отношение к пище, в ряде случаев имевшие этническую окраску. Именно семейная трапеза является важнейшей из всех трапез.

Она делится на два подтипа: повседневная и гостевая.

Повседневная – это ежедневные обыденные трапезы членов семьи (завтрак, обед, ужин). Повседневная пища основной массы населения была достаточно разнообразной. Основу ее, как правило, составляли блюда и изделия из муки, молочных продуктов, овощей и фруктов (жюные кумыки, азербайджанцы, терекменцы).

Поведенческие аспекты питания (способы приема пищи и этнические нормы семейных трапез, режим и рацион питания семьи варьировались в зависимости от ее социального положения, материального достатка, от факта присутствия или отсутствия на семейной трапезе посторонних (родственников, односельчанина, соседа) и др. [1, с. 127].

Для совместной трапезы семья собиралась дома три раза в день – утром, до работы, на завтрак – (*эртен аш* – сев. кум., *эртен хурек* – южн. кум., *сабах хурек* – азерб., терек., *эртеньги ас* – ног.), в обед – (*туш аш* – сев. кум., *туш аш*, *туш хурек* – южн. кум., *гюн орта хорек*, *нагъар чагы* – азерб., терек., *уйле ас заманы* – ног.) и вечером на ужин – (*ахшам аш* – сев. кум., *ахшам хурек* – южн. кум., *ахшам газаны* (букв. «вечерний котел») – азерб., терек., *кешки ас* – ног.) [1, с. 128]. Обязательным условием перед едой и после нее было мытье рук. Как отмечал С.В. Фарфоровский, у ногайцев «у очага обязательно стоит рукомойник, который ставился около огня, для разогревания воды. Этой водой они моют руки перед едой и после нее и совершают омовение перед намазом» [2, с. 17].

Пищу принимали иногда поочередно, иногда одновременно, но с учетом половозрастной группы. Все тюркоязычные народы Дагестана принимали пищу, сидя на полу на паласах, состоятельные люди – на коврах. У каждого члена семьи во время трапезы существовало определенное место, которое в его отсутствие никто не занимал. Согласно этикетной проксемики во время семейной трапезы почетное место – *тоър* – занимал глава семьи, правая сторона от него традиционно считалась мужской, левая – женской. Справа на мужской стороне садились взрослые сыновья, слева на женской стороне, – снохи вместе со своими детьми, иногда и с взрослыми сыновьями и дочерьми.

Еще А. Рудановский отмечал, «что у ногайцев самое почетное и престижное место всегда отводилось старшим, а самое неудобное молодым снохам» [3]. Следует отметить, что подобные правила рассаживания во время трапезы с делением на мужскую и женскую стороны присущи тем народам, которые строго соблюдали обычай избегания, особенно тюркоязычным народам России.

Таким образом, престижными считались места, расположенные ближе к хозяину, менее престижными – ближе к выходу. В более широком плане рассаживание во время трапезы – наглядная модель половозрастной и социальной стратификации коллектива, причем «верх» и правая сторона, как правило, означают более высокую престижность, а «низ» и левая сторона – более низкую [4, с. 137–138].

У тюркоязычных народов Дагестана существовали и определенные этикетные позы сидения за столом. Так, согласно этикету мужчинам полагалось сидеть по-турецки, женщинам – подмять под себя одну ногу, а вторую, согнув в колене, поставить перед собой. Сидеть иначе считалось неприличным. В больших (неразделенных) семьях вначале ели мужчины, после них – женщины [5, с. 39]. Среди кумыков и ногайцев было немало мужчин, проживших до глубокой старости и никогда не видевших, как едят их жены, как они пьют воду. Подобные пищевые избегания наблюдались и у адыгов [6, с. 114–115]. Мы склонны связывать пищевое избегание с проявлением деликатности и скромности и, конечно, с культурой поведения и этикетом.

К приему пищи приступали только после прочтения главой семейства соответствующей молитвы. Согласно этикету первым к пище прикасался глава семьи. Брать пищу следовало обязательно правой рукой, так как она считалась ритуально чистой. Участники семейной трапезы обязаны были соблюдать определенные правила поведения. Так, например, начинать есть следовало обязательно от ближнего края блюда. Брать из общей посуды полагалось то, что ближе всего расположено (кусочек мяса, сыра и др.). Есть следовало неторопливо и аккуратно, не причиняя неудобств окружающим. Правила поведения за столом нашли отражение и в пословицах: *Аз ашаган таза ашар* «Кто мало ест, тот чисто ест» (кум.); *Аз аша, коьп шайна – туьйилмессинь* «Ешь мало, жуй долго – не поперхнешься» (ног.); *Чорек иянда, е бери гёреп, беши гёрмясин* «Когда ты ешь, чтобы тебя видел один, а не пятеро» (азерб., терек.).

Тюркоязычные народы Дагестана были умеренны в еде. Жадность к еде, неумеренность в ней осуждались общественным мнением, считались дурным тоном. Кумыки, например, говорили: *Ачгозну къарны тойса да, гезю тоймай* «У ненасытного обжоры желудок насыщается, а глаза – никогда».

А. Павлов писал о ногайцах следующее: «Во время обеда они не торопливы в еде, умеренны в употреблении пищи, чистоплотны» [7, с. 28].

В отличие от других тюркоязычных народов Дагестана у ногайцев имелись определенные правила при распределении мясной пищи между участниками трапезы. Как и у других народов, занимающихся скотоводством, у ногайцев существовала строго установленная связь между статусом участников застолья и определенными частями подаваемой мясной пищи. Так, самыми престижными частями бараньей туши считаются: *ай багар* – голова (правая сторона ее), *куьн багар* – лопатки или *тесикли* – тазовые кости – их выделяли для главы семьи и старших участников застолья, часть грудинки и мякоть от ножки – для главной хозяйки. Следующими хорошими кусками считались: бедренные части – *орта сан*, часть ножек – *ер басар*, *бут*, ребра – *кабырга*, предназначавшиеся сыновьям, грудинка – *тоьс*, сердце – *юрек*, почки – *буйрек* доставались дочерям. Остальные, куски похуже (шейная

часть, самые нижние части ножек) считались менее престижными, они предназначались для снох и младших участников трапезы [5, с. 38].

У ногайцев существует предание о том, как молодая сноха, нарушив правила этикета, съела мясо, предназначавшееся старшим членам семьи. «Как-то в семье зарезали барана, и свекровь поручила молодой снохе и приготовить обед. Сноха принесла на подносе мясо и поставила его перед свекровью, которая должна была распределить его между членами семьи, выделив самые лучшие куски старшим. Оказалось, что таких кусков уже нет. Старшие члены семьи решили, что мясо съела сноха. Услышав это, сноха ответила: «Я лишь съела бир асыклы (часть ножки), бир тесикли (тазовую кость), бир айбагъар (правую сторону головы, предназначавшуюся свекру), бир куьн багар (лопатку)» [8, л. 37]. Предание подтверждает выдвинутый тезис о связи участников застолья и подаваемой мясной пищи.

Во время трапезы участники застолья строго соблюдали правила этикета, согласно которым недопустимым считалось выбирать себе лучший кусок, если он находился в непосредственной близости от одного из сотрапезников, откусывать от целой лепешки, макать надкушенный хлеб в общую чашу со сладостями или подливами. Неприлично было наблюдать за соседом во время еды, откусить и положить обратно в общее блюдо непонравившийся кусок хлеба, мяса. От членов семьи, не говоря уже о госте, требовалось, чтобы в случае необходимости посторонний предмет, случайно попавший в блюдо, был удален незаметно для остальных сотрапезников. Этих же правил придерживались и другие народы Дагестана [9, с. 10].

Недопустимым было во время еды ковырять в зубах, носу, чесывать голову, вычищать остатки пищи под ногтями. Также считалось некрасивым чавкать, втягивать губами пищу.

Для обозначения сытости во время трапезы использовались и кинесические приемы. У тюркоязычных народов Дагестана прикрытая ладонью чаша означала знак насыщения. Подобные жесты, означающие насыщение, существуют у многих народов мира. Так, например, у казахов человек, отказываясь от пищи, переворачивал посуду вверх дном.

Не принято было оставлять еду в чашке, но и вычищать ее дно кусочками хлеба считалось неприличным. Старики в этом случае говорили: *Ашар тоймаган ялар тоймас* «Если кушал и не наелся, то, облизывая, не насытишься». Наш информатор сообщил нам, что его дед в одной из частных бесед рассказал ему одну поучительную притчу: «В одном ауле жила женщина, которая славилась своей хозяйственностью и умением содержать посуду в чистоте. Как-то зашла к ней гости и увидели у женщины гору немытой посуды. Изумленные, они вдруг заинтересовались, в чем же дело. Хозяйка, не долго думая, ответила: «Да собака, что вылизывала мне посуду, сдохла». Так и человека, вычищающего во время еды свою тарелку, сравнивают с собакой, что вылизывает свою миску».

Не принято было доедать за кем-либо еду. Так, у кумыков детям часто говорили: «Кто доест хлеб другого, тот забирает его счастье. Кто недоест свой хлеб, тот оставляет свое счастье», у азербайджанцев и терекеменцев – «В недоеденном куске хлеба ум остается». В народе до сих пор существует мнение, что человек рождается с куском хлеба, т.е. Аллах посылает человека со своей долей счастья – хлеба, и когда он заканчивается, человек умирает. В этом случае у тюркоязычных народов Дагестана говорят: *Рыксы биткен* «Хлеб кончился».

В большинстве культур существует почтительное, религиозное отношение к пище. У земледельцев, например, сакральным продуктом считался хлеб, у скотоводов – мясо домашних животных.

Вообще тюркоязычные народы Дагестана очень бережно относятся к пище. Если упадет хлебная крошка, нужно поднять ее, поцеловать и съесть. Тюркоязычные народы Дагестана приравнивают пищу к Корану, клятва на ней считалась самой прочной.

Не разрешалось наступать на пищу, пренебрегать ею. Недопустимым было выражать свое недовольство по поводу качества того или иного блюда, даже намекать на это. Подобное замечание мог высказать только глава семьи жене или дочери, и то при условии, что никого из посторонних рядом не было.

Во время трапезы не позволительным считалось вести посторонние разговоры. Нарушителя этих правил ожидало замечание главы семейства. У многих народов застолье представляло собой своеобразную паузу в течение обыденной жизни.

В начале и в конце трапезы произносили молитвы, восхваляющие Всевышнего за ниспосланную пищу. В традиционно-бытовой культуре тюркоязычных народов Дагестана за еду благодарили Аллаха, а не хозяина, как это принято сейчас. Здесь уместно привести высказывание А.К. Байбурина и А.Л. Топоркова, что «в конечном счете, трапеза представляет обмен с Богом: за пищу, которая исходит от Господа, сотрапезники воздают ему благодарность и выражают свое почтение» [4, с. 145].

По правилам этикета первым из-за стола вставал глава семейства, затем все остальные.

Итак, семейная трапеза – наглядная модель этикетного поведения людей во время застолья, а в более широком плане – показатель общего уровня культуры. Отклонение от общепринятых норм и правил застолья обязательно влекло за собой осуждение членов семьи. Именно в семье, а не в обществе, учились правилам застольного этикета, культуре поведения за столом.

Наше исследование показало, что в застольном этикете тюркоязычных народов Дагестана одним из самых существенных моментов являлась половозрастная стратификация участников застолья, четкое выделение престижности занимаемого за столом места и связь между статусом участников трапезы и подаваемой к столу пищи. Особенно четко это прослеживается у ногайцев, в этикете которых преобладают тюрко-монгольские традиции, а имеющие место дагестанские и северокавказские элементы заимствованы ими в результате этнокультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимова Б.М. Пища и культура питания тюркоязычных народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала: Наука плюс, 2005. 244 с.
2. Фарфоровский С.В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк // Зап. Кавказского отд. Императорского Русского Географического общества. Кн. XXVI. Вып. 7. Тифлис, 1909. 34 с.
3. Рудановский А. О Караногайской степи и кочующих на ней народах // Кавказ. 1862. №. 37.
4. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Л.: Наука, 1990. 166 с.
5. Гаджиева С.Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев. XIX – начало XX в. М.: Наука, 1979. 173 с.
6. Текуева М.А. Мужчина и женщина в адыгской культуре: Традиции и современность. Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 2006. 260 с.
7. Павлов А. О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи. СПб., 1842. 47 с.
8. Гаджиева С.Ш. Ногайцы // Рукоп. фонд Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 197.
9. Лугуев С.А., Магомедханов М.М. О традиционной культуре питания народов Дагестана // Система питания народов Дагестана (XIX–XX вв.): сб. ст. Махачкала, 1990. С. 153–163.

Поступила в редакцию 21.12.2011 г.
Принята к печати 26.03.2012 г.